

Buchstabenmassen

Jedes mal, wenn ich ein Buch aufschlage, verwirren mich die unüberschaubaren Buchstabenmassen, die zwischen seinen Deckeln eingezwängt sind. Seite um Seite ziehen sie sich dahin, endlose schwarze Reihen aus wirren Zeichen; und nur dem geübten Auge kann sich entschlüsseln, was für ein Sinn - so überhaupt - dahinter steckt. Und nicht genug raten kann man jedem sich nicht unnötig der Verwirrung aussetzen wollendem Gutwilligen, sich jeglichen Aufschlagens von Büchern zu enthalten und sie zu fliehen, wo immer sie sich zeigen.

Der Anfang

„Einmal muß man anfangen,“ dachte er.
„Unbedingt muß man anfangen!“

Und er beschloß, anzufangen.

Doch bevor er anfang anzufangen, legte er sich hin und dachte nach. Denn aller Anfang ist schwer; und ohne Nachdenken kommt man da nicht weiter. Geht einfach nicht! Beim besten Willen nicht!

Je länger er aber lag und über das Anfangen nachdachte, desto schwerer schien es ihm; und er kam schließlich zu dem Befund, daß es wohl besser ist, nicht anzufangen. Denn was kann das schon bringen außer Aufregung und Ärger? Nichts kann es bringen. Man müht sich ab und strengt sich an; und selbst wenn mal was rauskommt dabei, ist es fast schon das gleiche, als ob nichts rauskommt. Denn ganz egal, was entsteht - es verlangt nach Fortsetzung; jeder Schritt fordert unweigerlich den nächsten; dem Holländer, dem fliegenden gleich irrst du von Ziel zu Ziel; und jedes Ziel, kaum daß du es erreichst, löst sich auf in Nichts und verweist dich aufs nächste... Nee; besser, gar nicht erst anfangen!

Und er beschloß, einzuschlafen.

Die Welt ist schlecht

Die Welt ist schlecht.

Doch nicht schlecht genug, als daß es sich lohnen würde.

Drum wollen wir denn all unsere Kunst darauf verwenden, sie noch schlechter zu machen.

Буквенная каша

Каждый раз, когда я раскрываю книгу, меня путают втиснутые между ее обложками необозримые массы букв. Бесконечными черными рядами запутанных знаков тянутся они страница за страницей; и только опытному глазу может раскрыться, какой смысл - если он вообще есть - таится за ними. И каждому добросовестному, кто не хочет зазря подвергнуться путанице, настоятельно нужно советовать воздержаться от какого бы то не было открытия книг и бежать от них, где бы ни появлялись.

Начало.

«Когда-нибудь нужно начать,» думал он.
«Обязательно нужно начать!»

И он решил начать.

Но до того, как начать начинать, он лег и стал думать. Ибо любое начало дается с трудом; и не подумав ничего не достигнешь. Это невозможно просто. При всем желании - ничего не выйдет!

Но чем дольше он лежал и думал над вопросом начинания, тем сложнее оно ему казалось, и в конце концов он пришел к выводу, что лучше всего - не начинать. Ведь что это может принести, кроме хлопот и неприятностей? Ничего не принесет! Стараешься и напрягаешься; и даже если вдруг что-нибудь и выйдет, то это уж почти то же самое, что и - если ничего не выйдет. Ибо что бы там ни возникло - оно потребует продолжения; каждый шаг беспощадно требует следующего; подобно Голландцу этому, летучему, блуждаешь от цели к цели; и каждая цель, едва она достигнута, тут же растворится в ничто, указав на следующую.... Нееет - лучше вообще не начинать!

И он решил уснуть.

Мир дурен.

Мир дурен

Дурен, однако, не достаточно, чтобы стоило.

Поэтому - давайте смело употребим все наше умение, чтобы сделать его еще хуже.

Die Zauber der Nacht

In der Nacht passieren manchmal schreckliche Sachen, die bei Tage weder passieren würden noch könnten. Aus welchem Grunde nicht wenige dem überschaubaren Einerlei des Tages das chaoschwangere Dunkel der Nacht vorziehen. Und recht haben sie! Wie Tigeraugen wirken zwei auf Blättern sitzende Leuchtkäfer; und für Leuchtkäfer hältst du die Augen eines im Gebüsch lauern den Tigers; und das eine wie das andere hat seine nicht zu bestreitenden Reize. Die für Tigeraugen gehaltenen Leuchtkäfer verschaffen dir ein angenehmes Gruseln, und die für Leuchtkäfer gehaltenen Tigeraugen eine unvergeßliche Überraschung.

Berufliches

Zu früheren Zeiten gab es ganz andere Berufe als heute. Im Mittelalter zum Beispiel konnte man Ritter werden oder Domherr oder Alchimist; und als einfacher Straßenräuber hatte man es damals wesentlich leichter als heute. Hingegen konnte man damals nicht Automechaniker werden oder Bomberpilot; und wer über Computerkenntnisse verfügte, der hatte in jenen finsternen Zeiten keinerlei Möglichkeit, selbige zu verwerten. Wollte man sich als Straßenräuber verbessern und, zum Beispiel, über das Computernetz eine Bank anzapfen, so stellten sich dem unüberwindliche Hindernisse entgegen. Selbst wenn es einem gelungen wäre, einen Computer aufzutreiben oder zusammenzubauen, so hätte man vergeblich nach einem Netz gesucht, über das man an eine Bank hätte herankommen können; und auch die Banken selbst waren damals äußerst selten, so daß selbst der Beruf des einfachen Bankräubers kaum Zulauf hatte.

Wie man sieht, war das Leben im Mittelalter gar nicht so einfach. Doch dafür konnte man damals Ritter werden oder Domherr oder auch Alchimist. Was doch sicher auch nicht schlecht ist.

Прелести ночи

Ночью иногда происходят жуткие вещи, которые днем не произошли бы да и не могли бы произойти; в связи с чем не мало тех, кто наглядной однообразности дня предпочитает чреватый хаосом ночной мрак. И вполне правы они. Как глаза тигра выглядят два сидящих на листках светлячка, и светлячками тебе кажутся глаза притаившегося в кустах тигра. И одно, как и другое, имеет свои неоспоримые прелести: принимаемые за глаза тигра светлячки доставляют тебе приятную жуть, а кажущиеся светлячками тигриные глаза – незабвенный сюрприз.

Профессии

В былые времена существовали совсем другие профессии, чем сегодня. В средневековье, например, можно было стать рыцарем или каноником или алхимиком; и простому разбойнику с большой дороги приходилось тогда гораздо легче, чем сегодня. Зато было невозможно тогда стать автомехаником или летчиком-бомбардировщиком; и кто располагал знаниями в области компьютерной техники в эти темные времена не имел никакой возможности их использования. Пожелай кто, будучи разбойником с большой дороги, повысить свою квалификацию и ограбить банк через компьютерную сет, то он оказался бы перед непреодолимыми препятствиями. Даже если б удалось ему найти компьютер или построить таковой, он тщетно стал бы искать сети; да и банки попадались тогда крайне редко, так что даже профессия простого грабителя банка была едва востребована.

Как видно, жизнь в средневековье была не так уж проста. Но зато можно было стать рыцарем или каноником или алхимиком. Что, конечно, тоже не плохо.

Das Hypodem

Aita trug an jenem Abend ein Diadem sowie ein Hypodem.

Wo das zweite Hypodem abgeblieben war, wußte sie nicht. Irgendwo hatte sie es wohl verloren...

Rackedeull

Das Wort "Rackedeull" hat, wenn man es richtig ausspricht, eine Zaubermacht, die alles bisher dagewesene in den Schatten stellt und die Geister hervorrufft, wie man sie schrecklicher selbst in den wüstesten Fieberphantasien sich nicht ausmalen würde.

Deshalb spricht man es in der Regel falsch aus. Bei einigen klingt es, wenn sie es aussprechen, wie „Ofenrohr“ oder „Sommerweg“; andere wiederum machen daraus ein Pferdefuhrwerk oder einen Büstenhalter oder sonst etwas ähnliches. Denn was soll man unnötig Geister beschwören, die man dann anschließend nicht mehr los wird...

Гиподема

В этот вечер Аита носила диадему и гиподему.

Где осталась вторая гиподема она не знала. Наверно, где-то потеряла....

Крокововщичик¹

Слово "Крокововщичик" при правильном произношении обладает невиданной колдовской силой, которая превышает все до сих пор испытанное и заклинает духов такого племени, что страшнее и отвратительнее даже в самом сумбурном лихорадочном бреде их не придумашь.

Поэтому в общем это слово произносят неправильно. У некоторых, когда они произносят его, оно звучит как "духовка" или "носорог"; другие превращают его в лифчик или в телегу или еще во что-нибудь другое. Ведь кому нужно заклинать духов, от которых затем уже никак не освободишься...

© Raymond Zoller
vondorten@gmx.net

Авторский перевод с немецкого

1) Имеется в виду именно: Rackedeull